

УДК 343.35

DOI: 10.18384/2310-6794-2022-2-100-106

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРИМЕНЕНИЕ ЗООЛОГИЧЕСКОГО НАСИЛИЯ К ПРЕДСТАВИТЕЛЮ ВЛАСТИ

Плешаков А. М.*Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний
125130, г. Москва, ул. Нарвская, д. 15а, стр. 1, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Рассмотреть особенности уголовно-правовой оценки применения зоологического насилия к представителю власти при совершении деяния, предусмотренного ст. 318 УК РФ.

Процедура и методы. Методологическую основу исследования составил диалектический метод познания общественных явлений. В ходе исследования были использованы методы анализа и синтеза, системный и комплексный методы.

Результаты. Дана характеристика зоологического насилия как одного из способов применения насилия к представителю власти. Отдельное внимание уделено квалификации анализируемых деяний. На основе результатов обобщения судебной практики выделено 2 наиболее типичные ситуации применения зоологического насилия к представителям власти.

Теоретическая и/или практическая значимость. Полученные результаты углубляют и расширяют существующие научные знания в части уголовно-правового противодействия применению насилия в отношении представителя власти, если подобное совершается посредством зоологического насилия. Они могут быть использованы в деятельности правоприменительных органов и для проведения дальнейших научных изысканий.

Ключевые слова: зоологическое насилие, представитель власти, уголовная ответственность, использование животных

CRIMINAL LIABILITY FOR THE USE OF ZOOLOGICAL VIOLENCE AGAINST A REPRESENTATIVE OF POWER

A. Pleshakov*Research Institute of the Russian Federal Penitentiary Service
15a Narvskaya ul., Moscow 125130, Russian Federation*

Abstract

Aim. To examine the peculiarities of the criminal law assessment of the use of zoological violence against a representative of power in the commission of the act under Art. 318 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Methodology. The methodological basis of the study was the dialectical method of cognition of social phenomena. In addition, in the course of the study the author used methods of analysis and synthesis, systemic and comprehensive methods.

Results. The characteristic of zoological violence as one of the methods of application of violence against a representative of power is given. Special attention is paid to the qualification of the analyzed acts. On the basis of the results of generalization of the judicial practice, two most typical situations of zoological violence use against the representatives of power were singled out.

Research implications. The results of the study obtained by the author deepen and expand the existing scientific knowledge in terms of criminal law counteraction to the use of violence against a representative of power, if such is committed by means of zoological violence. They can be used in the activities of law enforcement agencies and for further scientific research.

Keywords: zoological violence, representative of power, criminal liability, use of animals

Введение

В ст. 318 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за применение насилия в отношении представителя власти или его близких в связи с исполнением им своих должностных обязанностей. В уголовно-правовой норме содержится указание на 2 вида насилия, которые различаются по степени общественной опасности: насилие неопасное (ч. 1) и опасное для жизни и здоровья (ч. 2). По месту в составе преступления любой из этих видов является основным признаком объективной стороны, т. е. и в том, и в другом случае это само по себе общественно опасное деяние [4, с. 30].

В свою очередь, словосочетание «применение насилия» означает, что оно осуществляется реально, т. е. проявляется в действительности [9, с. 12]. Подобное «применение» представляет собой форму принуждения к чему-либо с помощью физического воздействия на телесную неприкосновенность представителя власти (или его близких).

Применение насилия мы будем анализировать только в качестве активных физических действий. Такой подход обусловлен тем, что в диспозиции ч. 1 ст. 318 УК РФ предусмотрена ответственность за другой самостоятельный состав преступления – угрозу применения физического насилия. Об этом подробнее мы поговорим ниже.

В словаре по уголовному праву физическое насилие определяется как безнаказанное применение силы, принудительное воздействие на другое лицо, совершённое против его воли¹. Иными словами, это активные действия, совершённые любым способом, с применением любых средств или орудий, направленные против человека.

В связи с этими общими теоретическими установлениями выделим такую необычную и достаточно редкую форму преступного поведения, которую условно определим как «зоологическое насилие». Никакой нравственной оценки в этом словосочетании нет. Под данным понятием мы будем

подразумевать непосредственное *использование мускульной силы животных* (их энергетического потенциала) в отношении представителя власти с целью принудительного воздействия на него [7, с. 33–45].

Зоологическое насилие в уголовном праве

Зоологическое насилие можно охарактеризовать и как вид инструментального принуждения, т. е. как действия, которые осуществляются с помощью «инструмента» (животного). В законодательном плане такие животные определяются как предметы, используемые как оружие, что и характеризует способ совершения преступления (насильственный).

Зоологическое насилие, как правило, осуществляется с применением домашних собак. Использование других животных, опасных для жизни и здоровья человека, в судебно-следственной практике фиксируется в единичных случаях. В механизме преступного поведения действия виновного совершаются последовательно и состоят из 2-х этапов: натравливание биологической особи на человека и в дальнейшем её поощрение для нападения.

Натравливание (травля) представляет собой побуждение собаки к враждебным действиям по отношению к потерпевшему, т. е. это всегда усилия человека. Нападение физически осуществляет животное, однако с юридических позиций это «нападение» виновного. Разумеется, в этих случаях ни о каком «соучастии» или «опосредованном исполнении» речи не идёт. Соответственно натравливание есть предтеча (причина) нападения животного. Такой акт агрессии всегда осуществляется по воле человека и по его целенаправленной команде.

Так, например, в уголовном деле, рассмотренном Слободским городским судом Кировской области, содержалось заключение судебно-кинологической экспертизы об использовании неким К. собаки для совершения общественно опасных действий. Эксперт указал, что для выработки у собаки условного рефлекса для нападения

¹ Словарь по уголовному праву / отв. ред. А. В. Наумов. М., 1997. С. 247.

необходимо формировать нужное поведение на команды. Длительность обучения зависит от знаний, умений и опыта конкретного человека. Команда – это условный раздражитель, который вырабатывает определённые действия. Команда может подаваться и жестом, который показывается человеком для уточнения действий животного. Случайность выполнения наработанного рефлекса исключается, поскольку собака обучается на протяжении всей своей жизни. Команда «Фас!» воспринимается собакой как указание для нападения на соответствующий объект. Животное бросается и кусает для того, чтобы получить поощрение хозяина.

В приговоре суда было отмечено, что проявление собакой агрессии – это последствие действий виновного К., который отдал команду для нападения¹. Иными словами, суд зафиксировал наличие элементарной причинно-следственной связи между враждебными действиями животного и поведением человека.

Последствия физического нападения животного проявляются в том, что жертва, как правило, получает телесные повреждения различной тяжести, т. е. в диапазоне от лёгкого до тяжкого вреда здоровью. Собаки, например, могут нанести рваные или лоскутные раны, неизгладимо обезобразить лицо потерпевшего, откусить пальцы, кисти, уши, нос, половые органы и т. п.

Уголовно-правовая оценка применения зоологического насилия к представителю власти

При зоологическом насилии опасном для жизни или здоровья представителя власти не требуется дополнительной квалификации ни по п. «г» ч. 2 ст. 115 УК РФ, ни по п. «б» ч. 2 ст. 112 УК РФ или по п. «а» ч. 2 ст. 111 УК РФ (причинение лёгкого, средней тяжести или тяжкого вреда здоровью потерпевшего в связи с осуществлении

ем им служебной деятельности). Подобные общие действия полностью охватываются специальной нормой (ч. 2 ст. 218 УК РФ).

В отношении такого квалифицирующего признака как причинение тяжкого вреда здоровью с применением предмета, используемого как оружие, положение иное. В тех случаях, когда лицо задевает собак в подобном качестве, требуется дополнительная квалификация по п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ. Квалификация по совокупности преступлений обусловлена тем, что в диспозиции ч. 2 ст. 318 УК РФ нет указания на орудия или средства или на предметы, используемые как оружие, и такие действия не подпадают под юрисдикцию уголовно-правовой нормы. В подтверждение вывода о необходимости дополнительной квалификации могут послужить и другие аргументы, высказанные в юридической литературе. Так, отмечалось, что поскольку санкция ч. 2 ст. 318 УК РФ менее строгая, чем санкция ч. 2 ст. 111 УК РФ (последняя предусматривает и дополнительное наказание в виде ограничения свободы), то умышленное причинение тяжкого вреда здоровью представителя власти по своему характеру не охватывается общей нормой (ч. 2 ст. 111 УК РФ), и её квалифицированные виды образуют совокупность преступлений [9, с. 289].

Использование животных может проявляться и в форме насилия неопасного для жизни или здоровья (ч. 1 ст. 318 УК РФ). Последствия подобных действий не должны достигать даже уровня лёгкого вреда здоровью (ст. 115 УК РФ). Применение такого «неопасного» насилия в отношении представителя власти является специальной нормой по отношению к другим преступлениям против здоровья и, соответственно, не требуется дополнительной квалификации по ст. 116 УК РФ, но по ч. 1 ст. 117 УК РФ (в форме иных насильственных действий, причинивших физическую боль). Насилие, предусмотренное ч. 1 ст. 318 УК РФ, как более тяжкое поглощает менее тяжкие виды [5, с. 109].

В судебно-следственной практике применение зоологического насилия, не-

¹ Приговор Слободского городского суда Кировской области по уголовному делу № 1-252/2019 от 04.12.2019 // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 06.06.2022).

опасного для жизни или здоровья, достаточно редкое явление. Судя по всему, это обусловлено тем, что укусы собак почти всегда причиняют «серьёзные» телесные повреждения. Соответственно уголовно-правовая оценка такого «лёгкого» насилия фиксируется объективно, в зависимости от конкретных обстоятельств дела. Это возможно, например, когда собака не сумела разорвать плотную одежду потерпевшего; опрокинула человека на землю, но не успела укусить; сдерживала представителя власти на месте, впившись в него, но причинила лишь физическую боль и т. п.

Вместе с тем в зависимости от силы, размера и породы собаки, интенсивности её усилий, такие действия могут оцениваться и как опасные для жизни и здоровья потерпевшего. В сам момент нападения подобная агрессия животного, хотя и не причиняет вреда, но может создавать наличную и реальную опасность для человека.

Самостоятельным составом преступления является угроза применения насилия в отношении представителя власти (ч. 1 ст. 318 УК РФ). В теории уголовного права эта форма преступного поведения имеет обобщённое название – психическое насилие [1; 2; 10]. Соответственно, угроза использования животного – это психологическое воздействие на представителя власти с целью вызвать у него страх (опасение) за свою жизнь или здоровье [8, с. 126]. С позиций грамматического толкования угроза определяется как обещание причинить зло, несчастье¹ вот сейчас, в данный момент или в ближайшем будущем.

Общий смысл подобных «обещаний» в том, чтобы так или иначе воспрепятствовать исполнению лицом своих должностных обязанностей. Воспрепятствование, в частности, может выражаться в принуждении к определённым действиям (например, покинуть жилище виновного), либо к воздержанию от совершения действий (например, не производить арест имущества) и т. п. [3]. Соответственно, угроза нападением животного – это стремление вино-

вного установить господство над ситуацией, императивным образом диктовать представителю власти свои требования.

В объективном плане запугивание человека агрессией собаки может происходить различными способами, но всегда это вербальная передача информации о решимости виновного причинить существенный вред («зло») потерпевшему. Психологическое воздействие осуществляется либо устно (например, «сейчас спущу кобеля»), либо конклюдентно (виновный жестом показывает собаке объект атаки), либо демонстрацией животного, которое находится в возбужденном, агрессивном состоянии. В некоторых случаях виновные подкрепляют свою решимость комбинацией действий: активно натравливают собаку, но тут же сдерживают её, оставляя на цепи или на поводке.

В судебно-следственной практике, как правило, фиксируются 2 типичные ситуации применения зоологического насилия (как физического, так и психического) к представителям власти. В первой из них преступное поведение осуществляется для противодействия любой законной деятельности должностного лица правоохранительного органа. Виновный отказывается выполнять требования представителя власти при: наложении ареста на имущество; проведении обыска или выемки; установлении личности; при своём задержании; установлении лица, подозреваемого в совершении преступления или административного правонарушения; при проведении оперативно-розыскного мероприятия в форме гласного обследования зданий или сооружений и т. п.

Так, например, в уголовном деле, рассмотренном Вытегорским районным судом Вологодской области, некто И. была признана виновной в применении неопасного действия для жизни или здоровья в отношении представителя власти в связи с исполнением им своих должностных обязанностей. И., желая воспрепятствовать законной деятельности судебного пристава и понятых по наложению ареста на имущество, натравила на них принадле-

¹ Энциклопедический юридический словарь / под общ. ред. В. И. Крутских. М., 1998. С. 336.

жавшую ей собаку. Когда пристав и понятые вошли во двор, виновная отцепила карабин от ошейника и отпустила возбуждённое и агрессивное животное, т. е. использовала его как орудие преступления. Крупная собака (рост в холке 55 см), видимо, «дворняга» (сложный полигибрид – помесь), набросилась на пристава и причинила ему укушенную рану локтевого сустава. Потерпевший испытывал сильную физическую боль и, защищаясь от нападения, применил газовый баллончик.

И. была задержана и в дальнейшем осуждена к 1 году лишения свободы¹.

Вторая типичная ситуация применения зоологического насилия связана с нападением собак или угрозой такого нападения по отношению к полицейским, исполняющим свои служебные обязанности. Наиболее часто это происходит, когда сотрудники правоохранительных органов пресекают хулиганские действия виновных. По существу, такие случаи представляют собой частные варианты противодействия законной деятельности представителя власти. Однако мы выделили их из всей группы преступлений, предусмотренных ст. 318 УК РФ, поскольку они имеют ряд особенностей объективного и юридического характера.

Специфика противоправного поведения заключается в том, что виновные, как правило, находятся в состоянии алкогольного или наркотического опьянения и, грубо нарушая общественный порядок, направляют своих собак, прежде всего, на окружающих граждан. На требования прибывших сотрудников правоохранительных органов о прекращении противоправных действий они обычно не реагируют и как бы «по инерции» направляют животных уже на самих полицейских.

В свою очередь, особенность юридического характера заключается в том, что такого рода энергичное противодействие

законным требованиям сотрудников полиции подпадает под понятие «сопротивление». Данная правовая категория содержится в ФЗ «О полиции» (пп. 3, 5 ч. 1 ст. 21) и означает противодействие насилию, принуждению со стороны органов власти, которое выражается в активном уклонении лица от задержания.

Когда виновный сопротивляется с помощью силы животных, то эта ситуация фактически «перерастает» в вооружённое нападение на сотрудника полиции. В соответствии с федеральным законодательством под вооружённым нападением следует понимать действия, совершённые с использованием предметов, способных причинить тяжкий вред здоровью или смерть (ч. 2 ст. 23 ФЗ «О полиции»). С юридической позиции животные представляют собой имущество (материальный субстрат, вещь) и могут признаваться предметами, замещающими оружие.

Так, например, Долматовским районным судом Курской области было рассмотрено уголовное дело в отношении некоего В., который обвинялся в применении насилия к представителям власти. Обстоятельства дела следующие: соседи В., который находился в сильной степени опьянения, вызвали полицию, чтобы прекратить хулиганские действия виновного. После того как подъехала служебная автомашина, В. отдал своей собаке, которая была без намордника, команду для нападения на сотрудников полиции. Опасная и мощная собака породы питбультерьер повела себя агрессивно, прыгнула на дверцу автомобиля, засунула морду в салон, т. к. окно было наполовину открыто, рычала, скалилась, пыталась вцепиться в полицейского. Животное упорно выполняло неоднократные команды В. на нападение. На постоянные требования правоохранителей убрать собаку виновный не реагировал. Один из полицейских из салона автомашины применил оружие и ранил питбультерьера. Затем сотрудники ОВД вышли из автомобиля и надели наручники на виновного.

¹ Приговор Вытегорского районного суда Вологодской области по уголовному делу № 1-57/2013 от 27.06.2013 // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/JCqmB9cakwdt/> (дата обращения: 06.06.2022).

Однако В., лежа на земле, вновь стал отдавать приказы на нападение своей раненой собаке. Животное опять начало двигаться в сторону полицейских, хотя и не столь быстро. Сотрудник полиции во второй раз был вынужден стрелять и убил питбультерьера.

В суде действия полицейских по уничтожению собаки были признаны правомерными¹.

В юридической литературе по этому поводу было высказано правильное, на наш взгляд, мнение, что если нападение животного спровоцировано человеком, то речь идёт о необходимой обороне [5, с. 14]. В этих случаях собака выполняет роль инструмента для осуществления воли виновного, который с её помощью осуществляет насильственное посягательство (вооруженное нападение) на жизнь или здоровье представителей власти.

Заключение

«Инструментальное принуждение» (зоологическое насилие) к представителю власти, хотя и применяется редко – от случая к случаю, иррегулярно, – однако фиксируется постоянно. Совершение преступлений с использованием животных виновный осуществляет для противодействия любой законной деятельности должностных лиц. Такое сопротивление охватывает широкий диапазон противоправных действий лица, которые сопряжены с его задержанием, обезоруживанием, нарушением общественного порядка, противодействием аресту имущества и т. д.

Статья поступила в редакцию 12.05.2022.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гертель Е. В. Виды психического насилия // Научный вестник Омской академии МВД России. 2012. № 3. С. 16–20.
2. Гребенкин Ф. Б. Психическое насилие в преступлениях против собственности (сравнительно-правовой анализ). Киров, 2008. 188 с.
3. Денисов Н. Л. Вопросы квалификации покушения на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 6. С. 109–113.
4. Зурушев А. К. Категория «насилие» в нормах Особенной части УК РФ и проблемы судебной правовой оценки // Российский судья. 2008. № 9. С. 29–30.
5. Иногамова-Хегай Л. В. Конкуренция уголовно-правовых норм при квалификации преступлений: учеб. пособие. М.: Инфра-М, 2002. 169 с.
6. Орешкина Т. Ю. Крайняя необходимость как обстоятельство, исключающее преступность деяния // Уголовное право. 1999. № 3. С. 13–17.
7. Плешаков А. М. Зоологические преступления (общественно опасные деяния с использованием животных). М.: Проспект, 2021. 272 с.
8. Плешаков А. М. Преступное психическое насилие с использованием животных // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2020. № 1. С. 122–129.
9. Применение насилия. Понятие и квалификация: научно-практическое пособие / под ред. А. В. Галаховой. М.: Российский государственный университет правосудия, 2016. 326 с.
10. Сердюк Л. В. Психическое насилие как предмет уголовно-правовой оценки: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1979. 18 с.

REFERENCES

1. Gertel E. V. [Types of mental violence]. In: *Nauchnyy vestnik Omskoy akademii MVD Rossii* [Scientific Bulletin of Omsk Academy of the Russian Ministry of Internal Affairs], 2012, no. 3, pp. 16–20.
2. Grebenkin F. B. *Psikhicheskoye nasiliye v prestupleniyakh protiv sobstvennosti (sravnitel'no-pravovoy analiz)* [Mental violence in crimes against property (comparative legal analysis)]. Kirov, 2008. 188 p.

¹ Приговор Долматовского районного суда Курской области по уголовному делу № 1-26/2013 от 05.04.2013 // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 06.06.2022).

3. Denisov N. L. [Issues of qualifying an attempt on the life of a person exercising justice or a preliminary investigation]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2021, no. 6, pp. 109–113.
4. Zurushev A. K. [The category «violence» in the norms of the Special Part of the Criminal Code of the RF and the problems of judicial and legal assessment]. In: *Rossiyskiy sudya* [Russian judge], 2008, no. 9, pp. 29–30.
5. Inogamova-Khegay L. V. *Konkurenciya ugolovno-pravovyh norm pri kvalifikatsii prestupleniy* [The competition of criminal-legal norms in qualification of crimes]. Moscow, Infra-M Publ., 2002. 169 p.
6. Oreshkina T. Y. [Extreme necessity as a circumstance excluding criminality of a deed]. In: *Ugolovnoye pravo* [Criminal law], 1999, no. 3, pp. 13–17.
7. Pleshakov A. M. *Zoologicheskiye prestupleniya (obshchestvenno opasnyye deyaniya s ispolzovaniyem zhivotnykh)* [Zoological crimes (socially dangerous acts with the use of animals)]. Moscow, Prospekt Publ., 2021. 272 p.
8. Pleshakov A. M. [Criminal mental violence with the use of animals]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Urisprudenciya* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Jurisprudence], 2020, no. 1, pp. 122–129.
9. Galakhova A. V., ed. *Primeneniye nasiliya. Ponyatiye i kvalifikatsiya* [The use of violence. The concept and qualification]. Moscow, Rossiyskiy gosudarstvennyy universitet pravosudiya Publ., 2016. 326 p.
10. Serdyuk L. V. *Psikhicheskoye nasiliye kak predmet ugolovno-pravovoy otsenki: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Mental violence as a subject of criminal-legal assessment: abstract of Cand. Sci. thesis in Law]. Moscow, 1979. 18 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Плешаков Александр Михайлович – доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний;
e-mail: pam7185@ya.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Pleshakov Alexander Mikhailovich – Dr. Sci. (Law), Prof., Chief Researcher, Research Institute of the Russian Federal Penitentiary Service,
e-mail: pam7185@ya.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Плешаков А. М. Уголовная ответственность за применение зоологического насилия к представителю власти // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2022. № 2. С. 100–106.
DOI: 10.18384/2310-6794-2022-2-100-106

FOR CITATION

Pleshakov A. M. Criminal Liability for the Use of Zoological Violence against a Representative of Power. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2022, no. 2, pp. 100–106.
DOI: 10.18384/2310-6794-2022-2-100-106